

Легенда об Огуз хане / поэма

Category: Kitapcy, Poemalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Легенда об Огуз хане / поэма ЛЕГЕНДА ОБ ОГУЗ ХАНЕ

Враг жаждет крови,
Враг, как смерть сама,
Крадется, к конским припадая гривам.
Уж близко он — на острие холма
Его орда гудит нетерпеливо.
Бродячий ветер, облетая стан,
Полощет в темных полосах знамена.
«Настал твой час! Готовься, Огуз-хан!» —
Вздыхает ветер над землей зеленой.
И хан сказал: «Мы род спасти должны,
Хоть с каждым годом к нам судьба суровей,
Хоть не бывает без потерь войны,
Но все же можно обойтись без крови.
Вселенной нужен каждый человек,
Ведь каждый — Бог, а не одна лишь глина...»
Кивают хану сорок один бек.
С ним заодно двадцать четыре сына.
И скачет с белым знаменем гонец:
«Да будет мир! Придет вражде конец!
Но, Огуз-хан, за все бывает плата —
Отдай коня любимого, Гырата!»
И с беками советуется хан, и молвят беки:
«Лучше примем муки,
Достойней изнемочь в бою от ран,
Чем скакуна отдать в чужие руки!
Коня уступит разве только трус,
А вместе с ним и честь свою утратит.
Орлу подобен был всегда Огуз.
И нрав орлиный заключен в Гырате.
Отдать коня — подрезать два крыла.
Отдать коня — без чести жить отныне.

Ступай, сынок, пусть ноша тяжела,
Но конь Гырат огузов не покинет!»
Свернули очи ханские грозой –
Сердит Огуз, огнем дохнуло слово:
«Отдать коня!» – И черною слезой
Скатился конь с холма сторожевого.
Ушел Гырат. Заплачен страшный кун.
А до чего прекрасный был скакун!

* * *

Враг жаждет крови,
Враг, как смерть сама.
Ползет, крадется, час от часу злее,
Уж близко он – на острие холма
Его кибитки легкие белеют.
Бродячий ветер, облетая стан,
В горячих гривах конницы играет.
«Настал твой час! Готовься, Огуз-хан!» –
Вздыхают ветер и трава сырая.
Сидят сыны и беки, держат речь,
И сам правитель в думах сдвинул брови:
Как им огузов дальних убережь
И как им ближних убережь от крови.
И скачет с белым знаменем гонец:
«Да будет мир! Придет вражде конец!
Но не уйти Огузу от ответа –
Отдай жену любимую за это!»
Поднялись беки, вздрогнув.

Грозный гул

Смирил Огуз налитым кровью взором:
«Пусть сядут все!» – рукою он взмахнул,
Рукою, не запятнанной позором,
Рукой, сжимавшей сабли рукоять.
Но как тут бекам усидеть на месте?
«Огуз, жену намеренный отдать,

Достоин смерти — он не знает чести!
И если в бой идти — пойдем сейчас
И примем смерть на поле бранной сечи.
Коварный враг ничем не сломит нас,
Зачем нам унижительные речи?»
Но вновь сурово поглядел Огуз:
«О, что за шум? И что за бабьи крики?
Одну жену отдать я не боюсь —
Иль завтра всех отправить в плен великий?!
Одна жена — всего одна беда...»
Так речь свою закончил он тогда.

* * *

Враг жаждет крови.
Враг, как смерть сама,
Не знает сна — он сговорился с нею.
Уж близко он — на острие холма
Его костры зловещие краснеют.
Бродячий ветер, облетая стан,
У смуглых женщин косы расплетает,
И шепчет он: «Готовься, Огуз-хан,
Твой враг силен и жалости не знает...»
Собрались в круг, не поднимая век,
И холодны под взглядом властелина,
В печали смертной сорок один бек,
В печали все двадцать четыре сына.
Их плечи плотно сдвинуты — вот так
Остры концы у стрел, готовых к бою,
И если взгляды встретятся — сквозь мрак
Не огонь летит, а льется кровь рекою,
И слез горчайших катится река...
Сидят, держась бессильными руками
Не за булат, которому века, —
За ком земли, завещанный веками.
И размышляет сорок один бек,
И вторят им двадцать четыре сына:

«О, хуже зверя этот человек,
Не знавший материнской пуповины.
Ушли и конь, и женщина — ушли
Огузов честь и доблесть вместе с ними —
Какдохлый пес валяется в пыли,
Вот так ничтожно стало наше имя...»
На тощей кляче скачет вновь гонец:
«Да будет мир!: Придет вражде конец!
Но если хочешь, хан-ага, покоя,
У нас теперь условие такое:
Пустуют земли в вашей стороне,
Непаханы они — в пустой стерне,
Там не пасется скот, один лишь ветер
Столбами крутит пыль по целине.
У вас земель достаточно, ага,
И если вам свобода дорога,
И если ты сюда для мира зван —
Отдай нам эти земли, Огуз-хан!»
Молчали беки — все сорок один,
Не вздрогнули, обижены на хана.
И сыновья, как беркуты долин,
Нахохлились — устали от обмана.
Что делать? Что ответить им врагу?
И отвернулись беки:
«В самом деле, Зачем война?
И травы на лугу,
И родники в песчаной колыбели,
И тень деревьев по садам густым
Отдай врагу — чего на свете много,
Так это неизмеренных пустынь.
Отдай их все, коль не боишься Бога!»
Вскочил Огуз, схватившись за кинжал:
«Уж лучше смерть, чем землю потеряю!
Я принимаю вызов! — он сказал, —
Война! Война! Войну я объявляю!»
Присел от страха тощий конь гонца,
И понеслись над зеленеющим краем

Огузов крики с дальнего конца:
«Уж лучше смерть, чем землю потеряем!»
И ближние огузы вторят им,
И гек-огузов голос несмолкаем:
«Пески и реки мы не отдадим,
Уж лучше смерть, чем землю потеряем!»

* * *

Пески, ковром покрытые пушистым,
Таких боев не видели вовек.
Под этим небом, голубым и чистым,
Таких боев не слышали вовек.
Сошлись два войска – два свирепых тигра,
Глаза в глаза, с голодным криком крик.
И стало тесно их кровавым играм
Между землей и небом в этот миг.
Не проскользнет и воздух – так сомкнулись
Копье с копьем и с грубой грудью грудь.
Как два медведя – злобой задохнулись,
Как зверя два, сплелись – не разомкнуть.
Гремела сечь, крушился мир зеленый.
Кто сбит – вцепился в гриву скакуна,
Кто жив – хрипел как вепрь разъяренный
И рвался в бой, и степь была красна.
Настигнут враг – и белые соцветья
В бутонах кровь подняли из песка.
Настигнут враг – и разгоняет ветер
Набухшие от крови облака.
Мокры от крови белые кибитки –
Они как звезды алые взошли.
И словно кровью писанные свитки,
Знамена вражьи свернуты в пыли.
Желавший много потерял и малость...
Спугнул оленей нестерпимый стон,
И певчих птиц в округе не осталось –
От свиста сабель воздух раскален.

И сбросив труп, плывет по морю крови
Скакун врага – не выплыть скакуну.
Кто поднял меч, и кто позор готовил,
Кто взял Гырата, кто пленил жену,
Кто на чужие земли покушался,
Кто степь невинной кровью просолил,
Теперь в пыли поверженный валялся
И о пощаде недруга молил.
А хан Огуз домой вернулся вскоре,
С конем Гыратом возвратился он,
И рядом с ханом, в праздничном уборе
Любимейшая из любимых жен.
Ее гнедой плывет по волнам тмина,
По волнам мака ускоряет бег.
И скачут вслед двадцать четыре сына,
И скачут следом сорок один бек.
За гордым ханом гордо они едут –
Прямы их плечи, головы прямы.
И шепчет ветер, облетев холмы,
Что степь вольна и празднует победу.

Перевод с туркменского Надежды Черновой

* * *

■ Атамурат Атабаев. Народный писатель Туркменистана. Родился в 1948 году в селении Гекча Векилбазарского этрапа Марыйского велаята Туркменистана, выпускник Туркменского государственного университета имени Махтумкули. Автор 15 поэтических сборников, вышедших в Ашхабаде и Москве. Его стихи переведены на ряд языков народов мира. Живет в Ашхабаде.

Камертон_2012 Poemalar